

Иван Панаев

Слабый очерк сильной особы

Иван Иванович Панаев
Слабый очерк сильной особы
Серия «Очерки из
петербургской жизни»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=660105

Аннотация

«Его превосходительство занимает значительное и видное место, так что другие генералы, когда речь заходит об нем, говорят обыкновенно со вздохом и покачивая головой: „Эк везет-то человеку! Эк везет! даже противно! В сорочке родился!“ И действительно, место, занимаемое его превосходительством, во всех отношениях завидное место – и по окладам, и по почету, и потому еще, что оно такого рода, что невозможно почти обойтись без его превосходительства...»

Содержание

* * *

4

Конец ознакомительного фрагмента.

11

Иван Иванович Панаев

Слабый очерк сильной особы

* * *

Его превосходительство занимает значительное и видное место, так что другие генералы, когда речь заходит об нем, говорят обыкновенно со вздохом и покачивая головой: «Эк везет-то человеку! Эк везет! даже противно! В сорочке родился!» И действительно, место, занимаемое его превосходительством, во всех отношениях завидное место – и по окладам, и по почету, и потому еще, что оно такого рода, что невозможно почти обойтись без его превосходительства. Оттого с ним обращаются приветливо, ему улыбаются и подают два пальца такие сановники, при одном виде которых у всех петербургских чиновных людей, до четвертого класса включительно, захлебывается дыхание и замирает под сердцем. Я сам был однажды свидетелем в театре, как во время антракта его превосходительству протянули приветно два пальца и с каким почтительным восхищением он коснулся этих пальцев, нагнув голову ниже желудка; я сам видел, как после этого магического прикосновения его превосходительство вы-

прямил свой стан, торжественно загнул голову назад и с победоносной улыбкой продолжал свое шествие среди толпы, которая с любопытством осматривала его и провожала его глазами, шушукая: «Кто это такой?.. Вы видели, как сам NN. протянул ему руку!»

Я имею честь знать его превосходительство очень давно. В детстве он поднимал меня на руки и трепал по щеке... когда еще не мечтал быть тем, чем он теперь, когда при входе особ четвертого класса, он робко отступал, низко кланяясь им, и только отвечал на их вопросы, не смея заговаривать с ними. Вследствие такого давнего знакомства его превосходительство удостоивал меня своим особенным вниманием, а иногда позволял себе в разговоре со мною употреблять одобрительные и весьма лестные для меня шутки, чего не удостоивались другие господа, имевшие равный со мною чин, — чин очень слабый. Мало этого, его превосходительство не один раз изволил приглашать меня на обеды к себе и даже сажал меня возле себя с левой стороны. Если я долго не бывал у его превосходительства, он, при встрече со мною на улице, останавливался и говорил: «Что это, батюшка, вы совсем пропали, вас не видно, вы забыли меня... Стыдно, стыдно!» — и при этом иногда благосклонно грозил мне своим указательным пальцем. Сначала его превосходительство имел небольшую казенную квартиру и вел образ жизни очень умеренный. Раз в неделю у него обыкновенно обедали гости, именно по воскресеньям. Эти гости состояли из старых избран-

ных друзей его превосходительства, но про них... увы! нельзя было сказать того, что с гордостью сказал про своих друзей Ф. Н. Глинка:

Все тайные советники,
Но явные друзья!

Нет, у его превосходительства, хотя он уже десять лет пользовался этим титулом, этим венцом всех наших помышлений и надежд (известно, что все мы – русские дворяне родимся для того только, чтобы сойти в могилу с генеральским титулом...), у его превосходительства в ту эпоху между друзьями еще не было ни одного тайного советника... Я имел удовольствие знать всех друзей его превосходительства той давно минувшей эпохи: надворного советника Ивана Ильича Нефедьева, с Станиславом на шее, который постоянно ходил на цыпочках, как будто пол под ним был хрустальный, говорил, выдвигая губы вперед и сжимая их, как будто собирался играть на флейте, к каждому слову прибавляя с и ваше превосходительство, отчего разговор его походил несколько на птичий свист, и смотрел на всех генералов так приятно и с таким умилением, как дети смотрят на конфеты. Статского советника Василья Васильича Прокофьева, с Анной на шее, отличавшегося светскостью приемов, ловкостью движений, увлекательной диалектикой, артистическими наклонностями (он прекрасно декламировал стихи и пел куплеты) и глу-

бокомысленностью. Я как теперь помню (такие минуты никогда не забываются!), как Василий Васильич, после сладко свистящих речей Ивана Ильича, однажды отвел меня в сторону и произнес с понижением и возвышением голоса:

– Я истинно не понимаю нашего доброго Ивана Ильича. Как не стыдно ему какую – нибудь ничтожную частичку с принимать знаком учтивости. Учтивость нашего образованного девятнадцатого века заключается не в этой ничтожной частичке, а в интонации голоса!..

Я не мог не согласиться с этим. Василий Васильич улыбнулся, пожал мне руку и произнес несколько нараспев, с ударением на мы:

– Я знаю, что мы понимаем друг друга!

Кроме Ивана Ильича и Василья Васильича, на воскресных обедах его превосходительства всегда присутствовал друг его детства, Сергей Федорыч Брусков; также статский советник мужчина ражий, плечистый, в рыжеватом парике, с мутно – светлыми глазами, имевшими несколько дикое и пронзающее выражение, говоривший резко, твердо и упиравший в особенности на букву о. Сергея Федорыча очень уважали, но не любили и побаивались несколько, потому что он, по его собственному выражению, резал правду-матку всем в глаза и всех озадачивал своею смелостию, доходившею до грубости. Однажды за обедом его превосходительства какой-то чиновник, приехавший из провинции и подчиненный его превосходительству, распространился о высоких качествах души

его, обращаясь к нему самому. Сергей Федорыч смотрел на чиновника пронзительно во все время его речи, и когда чиновник кончил свой панегирик его превосходительству, а его превосходительство, умилившись, протянул ему руку, Сергей Федорыч: положил без всякой церемонии свою огромную пятерню на плечо его превосходительства и сказал:

– Льстецы, братец ты мой, разделяются на обыкновенных льстецов и сугубых. Вот этот господин, я не имею чести знать его (он ткнул пальцем на приезжего чиновника), принадлежит к сугубым льстецам.

И потом прибавил, обращаясь к чиновнику:

– Не удивляйтесь, милостивый государь, моему замечанию. Оно, может, жестко показалось вам, но я мягко стлать не умею. Я как Правдолюб в старинных комедиях. Уж у меня такая тенденция... Он, конечно, хороший человек (при этом Сергей Федорыч ткнул пальцем на его превосходительство), но вы, милостивый государь, отзываетесь об нем, как о существе совершенном или о духе бесплотном, а и за ним так же, как и за другими смертными, грешки водятся... Ведь правду я говорю, мать?..

Он повернул голову к ее превосходительству, супруге его превосходительства.

Ее превосходительство была дама роста небольшого, съевшаяся и сморщившаяся, несколько походившая на плод, не успевший налиться и засохший на ветке; но зато она отличалась высокими нравственными достоинствами: благоразу-

мием, умеренностию, аккуратностию, благочестием и так далее. Она строго исполняла все семейные обязанности, строго присматривала за домашней прислугой, за своей воспитанницей и отчасти, может быть, за его превосходительством, потому что его превосходительство очень часто, что называется, лебезил около нее, заискивал в ней, как бы чувствуя что-нибудь за собою. Он называл ее нежными уменьшительными именами, как, например, Машурочка, дружочек и т. п., отчего строгое, неподвижное и сморщенное лицо ее превосходительства не смягчалось нимало. Она никогда не улыбалась, потому что, по ее мнению, улыбка могла нанести ущерб ее нравственному достоинству, и делалась еще строже и серьезнее, когда в веселом расположении духа его превосходительство расшутится, бывало, с гостями и расхохочется иногда, довольный собственным юмором. Никаких дам я никогда не видал в доме его превосходительства, потому что ее превосходительство собственно к себе почти никого не принимала, кроме одной пожилой вдовы коллежского ассесора, с ридикюлем, на котором по черному фону была вышита какая-то пестрая птица, вроде райской. Эта почтенная вдова с райской птицей была ее поверенной и наперсницей и, по чувству благодарности к генеральше, подсматривала за генералом, за что последний не очень ее жаловал, хотя наружно был очень любезен с нею. Ее превосходительство являлась обыкновенно к самому обеду в сопровождении почтенной вдовы с райской птицей, которая садилась за обе-

дом возле нее. Во время постов им подавали особо постные кушанья, которые чрезвычайно шли к их постным физиономиям. При входе ее превосходительства его превосходительство бросался к ней навстречу, называл ее маточкой, целовал ее руку и представлял ей гостей. Когда очередь доходила до меня, – его превосходительство всякий раз произносил одну и ту же шутку:

– Ну, а этот молодой человек, который так редко удостоивает нас своим посещением, знаком тебе, дружок?..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.